

Кустодиев Борис

7308.04

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗ. - 2004. - 13 АВГУСТА. - 27

«Русская Венера» в поисках национальной идеи

Тощие натурщицы никогда не вдохновляли Бориса Кустодиева

Павел Голубев

К юбилею Бориса Михайловича Кустодиева Государственная Третьяковская галерея на Крымском Валу подготовила действительно масштабный проект. Еще в декабре 2003 – мае 2004 года Русский музей проводил в своих залах выставку работ знаменитого художника, однако для показа в Москве выставка была несколько изменена. Юбилей мастера – разумеется, хороший повод липший раз показать его работы, но организаторам, как выяснилось, круглой даты мало. Цель выставки более претенциозна – с помощью полотен живописца еще раз вернуться к теме национальной идентичности. Проводится параллель между Россией начала XX века и Россией современной – двумя кризисными, с этой точки зрения, моментами.

Сто лет назад кризис национальной идентичности сыграл свою роль в художественной жизни страны. Во многом противоположные позиции занимали несколько традиционалистичное «Товарищество передвижников» и «Мир искусства» с его европеизмом. Творчество Кустодиева не совсем отвечало программным положениям обоих объединений, но сам ху-

дожник в целом неплохо относился и к тем, и к другим. К «мирискусникам» он даже присоединился в 1911-м. Также художник испытал влияние скандинавского импрессионизма, в частности в лице Цорна.

Особое внимание в экспозиции уделено портретам, ведь, как известно, в нашей стране именно умение рисовать «похоже» определяет уровень живописца и его народную популярность: если рисуешь пятна цветные – значит, не художник, а если бегемота, лошадь или «меня, да чтоб один в один» – тогда, безусловно, ас. В любом случае сказать, что портреты Кустодиеву действительно удавались, – ничего не сказать. «Под кисть» художнику попадали Билибин, Грабарь, Николай Рерих и многие другие примечательные личности. Благодаря римейку Калинина и Богдалова вторую жизнь сегодня получила совместная работа Репина и Кустодиева «Заседание Федерального собрания».

Правда, истинно народную любовь художник снискал благодаря своим совершенно незабываемым женским образам. Являются ли «Русская Венера», «Купальщица», «Красавица» etc. наглядной иллюстрацией к лозунгу «в здоровом теле – здоро-

вый дух!» или же произведениями в жанре эротического триллера – остается делом личного вкуса каждого. Сам Кустодиев искал соответствие классическим канонам русской красоты среди купеческих жен, а русские купцы, как известно, были очень охочи до подобного рода румяных, пышнотелых барышень. Конечно, можно практически бесконечно иронизировать по поводу того, что в одну такую даму поместятся как минимум три «оттюнингованные» в фитнес-клубах современные девушки 90–60–90, однако ни для кого не секрет, что стандарты женской красоты чередуются, а в народном подсознании кустодиевские типы и без того вечны. С другой стороны, сам художник особого пристрастия к столь пышным формам не питал, неоднократно заявляя, что тем не менее, когда он рисует, мелкотравчатые, тощие, как семь библейских коров, натурщицы его «как-то не вдохновляют». Впрочем, если поисками национальной идентичности (а то и национальной идеи, которую все ищут, но никак не могут найти) заниматься именно на поле приверженности к «кустодиевским дамам», то, не исключено, выйдет что-нибудь путное. ■